

Священник Максим Стыров, Р. Л. Захариев

Конкуренция и бедность в современном обществе

УДК 271.2-428+316.3+330.59
DOI 10.47132/1814-5574_2024_4_97
EDN CAZPBT

Аннотация: В статье рассматривается влияние идей конкуренции на проблему бедности с точки зрения православной христианской веры. Показано, что в Новом Завете бедность предстает не только как беда и наказание, но и как добровольный нестяжательный образ жизни. Вместе с тем «экономический» общественный уклад формирует новые специфические черты этой старой проблемы. Погоня за материальными благами и недовольство неравенством усиливает субъективное самоощущение бедности. Стремление предприятий к максимизации прибыли создает постоянную прослойку безработных и различные злоупотребления по отношению к трудящимся. Философия либерализма вкупе с другими факторами продуцирует формирование особой группы социально незащищенных граждан — «прекариата». Классический портрет бедняка как опустившегося, потерянного человека также актуален в современной цивилизации из-за оскудения души и прибегания к различным греховным способам ее утешения. Уместно говорить и о духовно-культурной деградации человека из-за порабощенности материальными заботами и превалирования электронных способов общения. Также требует особого внимания проблема закредитованности людей, утраты ими внутренней и внешней свободы в условиях банковско-капиталистических отношений. Церковь Христова должна по Откровению Божию возвещать людям истинное духовное богатство жизни со Спасителем, а также правильное устройство земных дел через первостепенное искание правды Божией (Мф 6:33).

Ключевые слова: Бог, Христос, Церковь, Евангелие, бедность, богатство, конкуренция, прибыль, милосердие, неравенство, ростовщичество, капитализм, правда.

Об авторах: **Священник Максим Михайлович Стыров**

Клирик Свято-Стефановского кафедрального собора г. Сыктывкара, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник лаборатории финансово-экономических проблем Института социально-экономических и энергетических проблем Севера ФИЦ «Коми научный центр Уральского отделения Российской академии наук».

E-mail: styrov@iespn.komisc.ru, styrovmm@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6631-0031>

Радослав Любомир Захариев

Аспирант, старший инженер лаборатории финансово-экономических проблем Института социально-экономических и энергетических проблем Севера ФИЦ «Коми научный центр Уральского отделения Российской академии наук».

E-mail: zahariev@iespn.komisc.ru

ORCID: <https://orcid.org/0009-0005-9327-1719>

Для цитирования: Стыров М., свящ., Захариев Р. Л. Конкуренция и бедность в современном обществе // Христианское чтение. 2024. № 4. С. 97–108.

Статья поступила в редакцию 31.05.2024; одобрена после рецензирования 02.07.2024; принята к публикации 03.08.2024.

KHRISTIANSKOYE CHTENIYE [Christian Reading]

Scientific Journal
Saint Petersburg Theological Academy
Russian Orthodox Church

No. 4

2024

Priest Maxim Styrov, Radosław Lubomir Zakhariev

Competition and Poverty in the Modern Society

UDK 271.2-428+316.3+330.59
DOI 10.47132/1814-5574_2024_4_97
EDN CAZPBT

Abstract: The article studies the influence of competition ideas on the poverty problem from the perspective of the Orthodox Christian faith. It is shown that poverty in the New Testament appears not only as a misfortune and punishment, but also as a voluntary selfless lifestyle. At the same time, the “economy-centered” social order forms new specific features of this old problem. The pursuit of material goods and dissatisfaction with inequality increases the subjective personal sensation of poverty. Enterprises’ striving to maximize profits creates a constant layer of the unemployed and various abuses of workers. The philosophy of liberalism together with other factors contribute to formation of a special group of socially unprotected citizens – “precariat”. The classic portrait of a poor person as a fallen, lost person is also relevant in modern civilization due to impoverishment of the soul and resorting to various sinful methods of consoling it. It is also appropriate to mention spiritual and cultural degradation of man due to enslavement with material concerns and prevalence of electronic methods of communication. Also the problem of people’s credit load, their loss of inner and outer freedom in banking-capitalist relations requires special attention. According to the Revelation of God, the Church of Christ should proclaim to people the true spiritual riches of life with the Savior, as well as the correct arrangement of earthly deeds by seeking first the truth of God (Mt 6:33).

Keywords: God, Christ, Church, Gospel, poverty, wealth, competition, profit, mercy, inequality, usury, capitalism, truth.

About the authors: **Priest Maksim Mikhailovich Styrov**

PhD in Economics, Senior Researcher of the Laboratory of Financial and Economic Problems at the Institute of Social-Economic and Energy Problems of the North of the Komi Science Center, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences; Cleric of St. Stefan’s Cathedral in Syktyvkar.

E-mail: styrov@iespn.komisc.ru, styrovmm@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6631-0031>

Radosław Lubomir Zakhariev

Postgraduate Student, Senior Engineer of the Laboratory of Financial and Economic Problems at the Institute of Social-Economical and Energy Problems of the North of the Komi Science Center, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences.

E-mail: zahariev@iespn.komisc.ru

ORCID: <https://orcid.org/0009-0005-9327-1719>

For citation: Styrov M., priest, Zakhariev R.L. Competition and Poverty in the Modern Society. *Khristianskoye Chteniye*, 2024, no. 4, pp. 97–108.

The article was submitted 31.05.2024; approved after reviewing 02.07.2024; accepted for publication 03.08.2024.

Введение

Экономика, на самом деле, является одной из центральных тем Нового Завета. Правда, не в привычном новостном звучании — цен на нефть, курса валют, роста ВВП и т. д., а в своем исходном, богоустановленном смысле — как взаимоотношения сердца человека с окружающим его материальным миром. Жадность и нестяжание, жестокость и милосердие, многозаботливость и беспопечительность — именно эти страсти и добродетели в реальности и определяют большей частью лицо нашей хозяйственной жизни.

Бедность, в свою очередь, — одна из вечных проблем экономической науки. Стараясь обеспечить всеобщий достаток и благоденствие, последняя никак не может преодолеть первую. Возможно, еще и потому, что долгое время пыталась понять свой предмет сугубо рационально, игнорируя духовный мир. Благо, что к настоящему моменту «поведенческие» аспекты стали рассматриваться всерьез, а теперь в России даже узаконены посредством официального признания теологии наукой. Это открывает большие возможности — не для богословия, но для самой экономики — понять суть вещей.

Бедность и Библия

Традиционный библейский подход к бедности известен. В Ветхом Завете она понималась как продолжение Адамова проклятия (Быт 3:7–19), иногда — как следствие вредных привычек и порочного образа жизни (Притч 6:9–11; 21:17), а также как прямое наказание Божие за грехи народа (Лев 26). Но при этом нуждающийся человек может быть исполнен нравственного достоинства и, конечно, заслуживает сострадания и помощи: «Малое у праведника — лучше богатства многих нечестивых» (Пс 36:16), «Благотворящий бедному дает займы Господу, и Он воздаст ему за благодеяние его» (Притч 19:17).

Евангелие, поворачивая взгляд от земного благополучия к небесным сокровищам, видит в нищете новый аспект: ненадеяние на тленное состояние и отсюда — смирение (Мф 5:3; Лк 6:20). Бедность может становиться христоподражательным образом жизни. Господь зовет: «Если хочешь быть совершенным, пойди, продай имение твое и раздай нищим; и будешь иметь сокровище на небесах; и приходи и следуй за Мною» (Мф 19:21). Святитель Иоанн Златоуст говорил: «Это убежище безмятежное и безопасное, тихая пристань, училище любомудрия, образ жизни ангельской. Услышьте это вы, бедные, а еще более вы, желающие быть богатыми! Не бедным быть худо, но худо не хотеть быть бедным. Не считай бедность злом, и для тебя она не будет злом. Не в существе самой вещи, а только во мнении изнеженных людей лежит причина страха. Впрочем, мне было бы даже стыдно, если бы я о бедности сказал только то, что она не есть зло. Если ты внимательнее размыслишь, то найдешь ее даже источником бесчисленных благ; и когда кто-нибудь стал бы предлагать тебе начальство, какую-нибудь гражданскую власть, богатство, удовольствия, потом предложил бы и бедность, и дал свободу выбрать, что тебе угодно, — ты бы тотчас избрал бедность; если бы знал цену ее» [Иоанн Златоуст, 1993, 886–887].

Но в наше время, когда «экономизм», по выражению Сергея Николаевича Булгакова, стал уже не просто частным грехом, а образом жизни всего общества [Булгаков, 2009, 37], у классической картины бедности появились новые черты. В мировоззрение людей тесно вплелись идеи конкуренции, именно их влияние на обсуждаемую тему мы и хотели бы рассмотреть.

Ревнование и ревность

Сущность конкуренции изначально происходит из стремления человека к благу, к совершенству. Всеобщая взаимосвязанность людей побуждает учиться друг у друга, перенимать опыт, «ревновать» о лучшем, увиденном у товарища (ср.: 1 Кор 9:2, 12:31; Гал 4:18). Святитель Василий Великий наставлял: «Он [Бог] хочет также, чтобы

мы, как бы некоторыми завивками, сплетались с ближними объятиями любви и упокоевались в них, и, всегда стремясь к горнему, как вьющиеся виноградные ветви, старались уравниваться с вершинами самых высоких. <...> Мы часто и у людей чуждых веры должны заимствовать себе побуждение к показанию добрых дел» (Василий Великий, 2009, 257, 258). Довольно подробно это учение раскрыто также у о. Павла Флоренского в труде «Столп и утверждение истины», в письме двенадцатом [Флоренский, 2003].

Однако грехопадение исказило силы души и превратило богоугодное «рвение» в самолюбивую ревность. Преподобный Максим Грек описывал это состояние так: «Рассмотрим тщательно, душа, если можешь, пресмыкающиеся в тайной клети сердца нашего лукавые помыслы, и всячески найдешь там крошечное всякое беззаконие и богомерзкое фарисейское высокоумие, по причине которого ты во всем себя оправдываешь и считаешь себя, некоторым образом, высшей и лучшей всякого труждающегося в добродетели, и всякого человека считаешь худшим себя, хотя бы он и явно проводил жизнь преподобную. Если же случится ближнему в чем-нибудь согрешить по немощи плоти, осуждаешь его, как фарисей, ругаешься над ним и не перестаешь различным образом укорять его пред всеми людьми. Если же увидишь его добродетельно живущим и пользующимся от всех похвалой, тотчас уязвляется сердце твое стрелою зависти и объемлет тебя скорбь по причине добродетельной жизни брата твоего, так как он оказывается лучшим тебя перед Богом и перед людьми. Будучи же одержима и побеждена стрелой зависти, ты начинаешь ненавидеть его и всяким способом стараешься сделать ему препону и отвлечь его от стремления к лучшему» [Максим Грек, 2008, 127]. То есть из-за коренного поворота души от служения Творцу и людям к самолюбию всякое превосходство другого служит для нее теперь не причиной побуждения ко благу, а причиной страдания и даже зложелательства к собрату из-за растревоженной гордыни.

Архимандрит Платон (Игумнов) также об этом пишет: «Проблема соперничества является никогда не исчезающим центром межлических конфликтов. Соперничество доставляет трудности каждому человеку, но свою сложность и остроту оно проявляет там, где в человеческих отношениях доминирует эгоизм. В состоянии соперничества постоянно происходит сравнение себя с другими и стремление превзойти всех остальных. Это стремление касается всех тех, кто, находясь в ближайшем общении друг с другом, имеет одинаковые жизненные интересы и цели. Любая неудача при осуществлении несоразмерно больших притязаний на превосходство переживается как полный провал. Чужой успех также переживается как собственный неуспех. Сильное соперничество скрыто содержит определенную долю враждебности» [Платон Игумнов, 1994, 144]. И далее автор объясняет, что чем меньшими внутренними свободой и достоинствами обладает личность, тем в большей степени она стремится к внешнему превосходству и независимости. Преодолевается это мучительное состояние через смирение и приобретение христианской любви, которая не завидует, не превозносится, не гордится, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине (1 Кор 13:4–6).

Особенно расцвела страсть состязательности в Новое время, с переходом стран Запада к капиталистической экономике, тесно переплетшись с корнем всех зол – сребролюбием (ср.: 1 Тим 6:10). Деньги стали считаться показателем успеха жизни, а конкуренция – положительным двигателем материального производства и научно-технического прогресса (см.: [Катасонов, 2015]). Предполагалось, что «невидимая рука рынка» всех сделает равноправными и обеспеченными, а нежизнеспособных устранил со сцены (см.: [Смит, 1962]). В XIX в. этому дополнительно поспособствовали идеи Чарльза Дарвина, Фрэнсиса Гальтона и других авторов. Но проблема бедности не только не исчезла, но в некоторых отношениях даже как будто усилилась. Сегодня борьба с ней названа ООН первой среди целей устойчивого развития на период до 2030 г. [Цели ООН]. Какое влияние на это оказывает конкуренция?

Конкуренция и бедность

На наш взгляд, современная парадигма конкуренции если формально и не усиливает уровень бедности, то существенно влияет на ее «профиль», то есть именно на духовные аспекты. Как именно?

Во-первых, односторонне представляя жизнь как соревнование за физическое выживание и игнорируя Небесное Царство, конкуренция ориентирует людей на иллюзорные стандарты богатства и наслаждения. Тем самым у человека, даже обеспеченного «хлебом насущным», возникает постоянное ощущение неудовлетворенности, несостоятельности, то есть усиливается т.н. субъективное самовосприятие бедности. Об этом косвенно свидетельствуют такие цифры: по разным данным социологических опросов, порядка 30–40% жителей России считают себя бедными и нищими (см.: [Фонд, 2020; Институт, 2018; ВЦИОМ, 2017]), при том что доля людей, имеющих доходы ниже черты прожиточного минимума, составляет всего около 13% [Росстат: *Доля населения*]. За 2000–2010 гг. доля малоимущих снизилась практически вдвое (с 29 до 13%), но самоощущение бедности сократилось непропорционально меньше — примерно в 1,5 раза. И это при многократном превосходстве современного уровня жизни над советским или дореволюционным.

Тот факт, что самоощущение бедности намного превосходит ее официальный уровень, отчасти объясняется, конечно, недостатками методики статистических наблюдений, низким установленным порогом малообеспеченности. Но в этих цифрах наверняка есть существенная доля тех, кто не умеет ценить имеющееся, ропщет на Бога и на власти, полагает свое счастье именно в материальном и поэтому никогда не будет доволен. Показательно, что более чем половине наших соотечественников стыдно за государство и лишь каждому десятому — за себя самого (см.: [Агеев, 2011, 5]). «Всякий, пьющий воду сию, возраждет опять, а кто будет пить воду, которую Я дам ему, тот не будет жаждать вовек», — сказал Спаситель о неутолимости «плотской» жажды и превосходстве веры над ней (Ин 4:14). Святитель Григорий Нисский говорил, что любостыжательность не дает «никакого покоя своему служителю, который, чем больше работает, услуживая велениям владыки и приобретая по его пожеланиям, тем к большему понуждается труду» [Григорий Нисский, 1861, 301].

Существующие различия в доходах действительно часто становятся поводом для возмущений, и даже больше — для социальных взрывов и революций. Однако формальное уравнивание людей невозможно и не нужно. Святитель Николай Сербский учил: «Богу угодно, чтобы люди не были равны во всем внешнем: в богатстве, силе, чинах, образованности, положении и т.п., и Он не велит никак в этом соревноваться. Не садись на первое место, — заповедал Господь наш Иисус Христос. Богу угодно, чтобы люди соревновались в преумножении внутренних благ: веры, доброты, милосердия, любви, кротости и благодати, смирения и послушания» [Николай Сербский]. Тем самым раскрывается присущая православию мысль, что неодинаковость людей — не зло, а повод для взаимного служения, а значит — для любви.

Во-вторых, в капиталистической экономике вместо христианского закона «Носите бремена друг друга, и таким образом исполните закон Христов» (Гал 6:2) и «Кто хочет быть первым, будь из всех последним и всем слугою» (Мк 9:35) действует принцип «выживает сильнейший». Соответственно, множество предприятий периодически разоряется, и люди остаются без работы. Это создает уже реальную, объективную когорту нуждающихся. Уровень безработицы в России сегодня составляет, по методологии Международной организации труда (МОТ), около 5–6% (Росстат: *Уровень безработицы*). Это кажется немного, в т.ч. по сравнению с нач. 2000-х гг. (8–11%), но все же означает, что примерно каждый двадцатый человек оказывается по разным причинам «за бортом» жизни.

Кроме того, жесткая конкурентная борьба побуждает предприятия всеми силами экономить на оплате труда, стремиться к повышению сугубо финансовой

эффективности его использования, невзирая на личные интересы и потребности людей. В результате возникают различные серые схемы найма с оплатой ниже установленного минимального размера оплаты труда, обходные пути избежать предоставления законодательно установленных льгот и гарантий (больничных, отпусков и т. д.). Всё это в наибольшей степени сказывается на бесправных, малозащищенных людях, выходцах из бедных семей, выпускниках детских домов, бывших заключенных и т. д. В трудном положении находятся многодетные: при и так немалых дополнительных расходах они сталкиваются с дискриминацией при приеме на работу.

Государственные пособия и программы содействия занятости смягчают картину, но, конечно, не устраняют ее в полной степени. Да и сугубо материальное вспомоществование не может компенсировать другой стороны дела: внутреннего унижения человека, отказа ему в сотрудничестве из-за «невыгодности».

Привыкая к принципу «цель оправдывает средства», работники также нередко включаются в предлагаемые им корпоративные рыночные схемы двойной морали: обмана, навязывания услуг, взяток и т. д., отдаляясь тем самым от цельной христианской нравственной чистоты.

Появилось новое понятие «прекариат» — класс людей с низким и неустойчивым заработком и нестабильной профессиональной принадлежностью. Это «социальный слой, который олицетворяет отчуждение не только от результатов труда, но и от всего общества значительных социальных групп, испытывающих особые, изолированные формы эксплуатации их труда, их знаний, их квалификации, что, в конечном счете, влияет на качество их жизни» [Тощенко, 2018, 6]. Причиной возникновения такого класса упомянутый автор предлагает считать «травму» — т. е. неожиданные и необоснованные потрясения общества, потерю индивидом идеалов, переход на режим постоянной неустойчивости. Подчеркивается, что данное явление означает утрату духовно-нравственных ценностей и растождествление смысла жизни с профессией, когда работа воспринимается уже не как часть своего призвания и служения людям, а сугубо как заработок. Конечно, на наш взгляд, первопричиной тому является забвение людьми Бога, обращение их почти исключительно к земным смыслам бытия. Отсюда подтверждается важный урок, что, по выражению отцов древности, любящий земное более небесного лишится и земного, и небесного.

К категории прекариата отчасти примыкают «фрилансеры» — люди, сознательно не связывающие себя с определенным местом работы, живущие разовыми и случайными заработками. Возможно, это движение в чем-то обусловлено философией либерализма как отказом человека от любой идентичности, от национальной до половой. Черта нашего времени — всеобщая нестабильность, переменчивость, ненадежность. Люди стали непостоянными, брак — временным, дела возникают и исчезают. Резко увеличилась внутренняя и внешняя миграция как неосознанная «охота к перемене мест». Наверно, это может быть связано и с неуспокоенностью души в Боге, о чем говорил блж. Августин (см.: [Блж. Августин, 2005]).

Но, полагаем, можно увидеть здесь и постепенный промыслительный переход общества к малоисполняемой сегодня заповеди Христовой: «Не заботьтесь о завтрашнем дне, ибо завтрашний сам будет заботиться о своем: довольно для каждого дня своей заботы» (Мф 6:34). К тому же люди иногда сознательно уходят в свободную занятость, чтобы избежать излишней жесткости, даже некой «антисемейности» государственно-корпоративных форм труда, а также необходимости выполнять какие-то ненужные, на их взгляд, обязанности. Это приближает работу к ее изначальному, священному смыслу (см.: Быт 2:15, [Основы, 2018, 47]).

В-третьих, режим работы во многих современных организациях, а особенно в сетевых структурах наподобие агрегаторов такси, доставки и т. д., сильно поработочает человека, заставляет его работать на износ, почти не оставляя сил и времени на досуг, семью и тем более духовную жизнь. Лозунги «нужно быстро» и «время — деньги» входят в конфронтацию с заповедью Божией «Шесть дней

работай и делай всякие дела твои, а день седьмой — суббота Господу, Богу твоему» (Исх 20:9–10).

Это приводит к закреплению еще одной труднорегистрируемой формы бедности — культурной неразвитости, скудости души. Т. е. человек формально обеспечен с материальной точки зрения, но не имеет возможности, да часто и не считает нужным, объявляет «нерациональным» чтение книг, творческое развитие, простое общение. Деньги становятся как бы универсальным измерителем пользы всех дел, поэтому вытесняют другие аспекты жизни. Сами межличностные связи становятся заключаемы «по расчету», не исключая и семейную жизнь. Любовь уже не подразумевает бесконечности и всецелости, а базируется на ситуативной взаимовыгодности. Неслучайно само это слово в лексиконе постепенно уступило месту понятию «отношения» как чему-то временному и договорному. Иногда и дети воспринимаются не как порученные Богом для воспитания личности, а прагматично — как «будущие помощники», «опора в старости», «наследники» и т. д. Даже в отношении опеки и усыновления иногда звучит слово «проект».

Сюда же можно отнести тенденцию получать образование не как всестороннее гармоничное развитие, а узкопрофильно — в рамках минимально необходимых трудовых компетенций. Пожалуй, широкое распространение электронных средств общения также не способствует обогащению души детей и взрослых.

«Уже одно противоречие целей общественного прогресса (поднятие физического, умственного и нравственного состояния людей) с теми задачами, которые он стал преследовать под руководством капитала, и теми последствиями, которые оттого произошли для рабочего, это превращение верховной цели общежития — человека, в средство для процветания производства, уже одно это должно было навести исследователей на мысль, что капиталистический способ развития производительности труда есть ненормальный, противоречащий задачам общества, и что поэтому не могут быть признаны правильными все те приемы, которые он употреблял для достижения цели», — писал в XIX в. Василий Павлович Воронцов [Воронцов, 1882, 271].

Есть и другая крайность: когда всё свободное время посвящается на т. н. саморазвитие, но связанное не с вхождением в Божие Царство, а исключительно с психологическим благополучием «на земле». Сюда можно отнести разного рода медитации, психотренинги, с некоторыми оговорками — кружки здоровья, общественно-политическую деятельность, туризм, занятия с домашними питомцами и т. п. Всё это, возможно, дает удовлетворение от чувства постоянной занятости или кажущегося разнообразия, но не доставляет самого главного — спасительной благодати. В каком-то смысле оно (особенно если касается религиозных исканий вне Православной Церкви) даже может быть более опасным, чем пресловутый материализм, поскольку является суррогатом истинной духовности, уводит человека от познания Истины.

Современная экономическая наука в своих узко-количественных методах с трудом понимает данную проблему, почему и нуждается в междисциплинарном подходе, сближении с социологией, философией (в т. ч. аксиологией), а более всего — с богословием.

Питирим Александрович Сорокин так писал о противоречивости современного образа жизни: «Дуализм проявляется в современных этике и праве. Они формируются, с одной стороны, на основе созданной в прошлом и унаследованной нами системы христианской этики, а с другой — на основе более современных утилитарных и гедонистических правил поведения. Мы уже видели, что эти современные системы посеяли семена деградации человека, так же как и деградации самих моральных ценностей. Подобный дуализм проникает в наши умы, в наше поведение и социальные отношения. Мы стремимся к счастью и в то же время готовим для себя несчастья. Чем более мы пытаемся улучшить свое благосостояние, тем более мы теряем душевный покой, без которого невозможно счастье. Вместо того, чтобы пребывать в мире с Богом, со всем человечеством и людьми-собратьями, современный человек являет

собой кипящий котел вожделий, постоянно воюющих между собой и сталкивающихся с вожделиями своих собратьев. Человек разрывается между ними, не может их контролировать и находится в состоянии постоянного нетерпения и неудовлетворенности. Мы стремимся к максимуму материального комфорта, и мы поощряем лишения и нищету. Мы восхваляем любовь и культивируем ненависть. Мы объявляем человека священным и безжалостно его убиваем. Мы провозглашаем мир и ведем войну. Мы верим в сотрудничество и солидарность, но преумножаем конкуренцию, соперничество, антагонизм и конфликты. Мы стоим за порядок и замыслиаем революции. Мы гордимся правами человека, священной конституцией и мирными соглашениями, но мы же лишаем человека всех прав и разрываем все соглашения и пакты. И так далее до бесконечности. Трагический дуализм нашей культуры очевиден, он углубляется день ото дня» [Сорокин, 2018, 169–170]. Соглашаясь с приведенной оценкой современной культуры, все же не поддержим итоговой его пессимизм и укажем на знаемый христианами выход из данного кризиса — деятельную веру в Воскресение Христова, спасительное действие которого через людей может распространяться и на общественные отношения, и на весь уклад жизни.

В-четвертых, в свою очередь, оскудение души ведет к ее «боли», что выливается в суррогатные виды ее утешения: алкоголизм, наркоманию, игроманию, блуд и проч. Захватывая человека, они способны приводить к еще большей деградации, полной потере работы, совершению преступлений, разрыву родственных и иных социальных связей. Все это формирует специфический портрет современного бедняка именно как опустившегося, некогда бывшего интеллигентным человека. Представители данной категории — зачастую бродяги в буквальном смысле слова.

«Чтобы возбудить в человеке деятельность, не сбивайте его с ног и, главное, с толку и из боязни промышленного застоя не вгоняйте его в промышленную белую горячку, которая есть тоже источник деятельности, но истощающей, а не поддерживающей силы... Оно, может быть, и так: промышленная деятельность закипит, но при этом кипятке только часть сельского населения успеет кое-как устроиться, остальная же погибнет в злой доле, станет бродяжничать, пойдет на разбой, переполнит города на укомплектование жалкого городского пролетариата, станет круглым бездомником, как везде было, где крестьянина освобождали без земли и оседлости», — предупреждал в позапрошлом веке Константин Дмитриевич Кавелин [Кавелин, 2013, 600].

К этой «линии жизни» можно причислить также одиночество из-за разрушения традиционных библейских семейных ценностей. Давно замечено, что половая развращенность ведет к утрате внутренних сил и, в результате, — к бедности: «Из-за жены блудной обнищавают до куска хлеба, а замуженная жена уловляет дорогую душу» (Притч 6:26, ср. также Притч 5:2–23).

Данный пункт, может быть, не напрямую связан с явлением конкуренции, но ее подспудное влияние увидеть можно. Например, супружеские измены нередко оправдываются биологическими законами влечения и выживания, а отстраненное отношение к «потерянным» людям также объясняется жесткими соображениями «естественного отбора».

Отдельно, **пятым пунктом**, мы бы хотели указать на влияние всеобщей закредитованности на обсуждаемую проблему. Возьмемся утверждать, что ростовщичество и конкуренция являются неразлучными сестрами в современной хозяйственной системе. Предприятия, соревнуясь друг с другом, берут дорогие ссуды для расширения деятельности, становятся заложниками финансовых рынков, перекадывая процентное бремя на покупателей и работников. Действительная нужда или же навязанные желания побуждают людей влезать в долги, которые за счет высоких процентов еще больше усугубляют положение, особенно в части микрозаймов. В результате растет разрыв в доходах между разными группами населения, т.е. обостряется так называемая относительная бедность.

Общая задолженность населения России по кредитам постоянно растет и составляет в настоящее время более 30 трлн руб., что сопоставимо с годовой величиной доходов [Банк России, 2023]. Ставки по займам составляют сейчас обычно от 10 до 30% годовых и даже выше, а верхний их потолок установлен на уровне 292%, хотя до революции плата выше 12% являлась уголовно наказуемым деянием [Закон о ростовщичестве 1893 г.].

Печально то, что рост взаимной отчужденности заставляет людей обращаться за помощью не друг к другу, а в кредитные учреждения, которые ставят себе целью именно обогащение за счет трудных жизненных ситуаций. Хотя и в частных ссудах случаются примеры взимания процентов, напоминающие о страшной истории Саушкина из «Республики ШКИД».

Вообще, индивидуализм лишает человека многих естественных механизмов финансовой защиты — семьи, общины, коллектива, Церкви. Их заменяет собой государственная система социальной помощи, более стабильная, но менее душевная, нежели те.

Выводы и предложения

Построенная на идеях конкуренции и обогащения, рыночная экономика отнюдь не побеждает известную проблему бедности, но отчасти маскирует, в некоторых аспектах видоизменяет, а в чем-то и усиливает ее. Массовые банкротства предприятий и плотские грехи из-за «бездуховности» формируют традиционную категорию нуждающихся как не имеющих достаточных средств для удовлетворения насущных потребностей. Иная категория людей подвергается «культурному опустошению» из-за постоянной гонки и дискриминации со стороны работодателей. Наконец, реклама и социальное расслоение поддерживают постоянное субъективное самоощущение бедности даже у тех, кто отнюдь не голоден.

Что же должна делать Церковь Христова и каждый ее член в этих обстоятельствах?

Конечно, возвещать и показывать всем людям, что «не хлебом одним будет жить человек» (Мф 4:4), что «жизнь человека не зависит от изобилия его имения» (Лк 12:15), т. е. что истинное бытие и богатство — это не материальные блага, реальные или кажущиеся, а «праведность и мир и радость во Святом Духе» (Рим 14:17).

Усерднее питать и наполнять души людей благодатью Божией через молитву, таинства, аскетiku, наставление в Слове Господнем, доброе пастырское попечение, чтобы искали наслаждения не в психоактивных веществах, а познавали «сладость воздержания в посте и проистекающих от него плодов духа» (из молитвы св. прав. Иоанна Кронштадтского о страдающих недугом винопития). В этом плане мы поддерживаем осторожные, обоснованные попытки сделать наше православное богослужение ближе, понятнее молящимся, чтобы они могли «петь духом, петь и умом» (ср. 1 Кор 14:15), ведь без разумного познания и переживания истин веры почти невозможно вывести сердце на постоянное пребывание в радости и трезвении.

Необходимо всеми способами воздействовать на государство, международные организации и на управленцев предприятий, более решительно обличая пороки нынешнего образа жизни и указывая на христианские идеалы общинности и нестяжания. «В целом вызов глобализации требует от современного общества достойного ответа, основанного на заботе о сохранении мирной и достойной жизни для всех людей в сочетании со стремлением к их духовному совершенству. Помимо сего, необходимо достичь такого мироустройства, которое строилось бы на началах справедливости и равенства людей перед Богом, исключало бы подавление их воли национальными или глобальными центрами политического, экономического и информационного влияния», — сказано в Основах социальной концепции Русской Православной Церкви [Основы, 2018, 127].

Уместно, однако, при этом развивать концепцию христоролюбивого предпринимательства не как состязания и даже не просто как сотрудничества (последним сегодня уже занимаются очень многие авторы самого разного толка), а именно как служения,

по широкому толкованию заповеди Спасителя: «Верный в малом и во многом верен» (Лк 16:10). Следует увереннее проповедовать, что подлинное соединение и деятельность людей во имя Бога возможны не иначе как в Церкви (Иларион Троицкий, 2007). Тем более что, по многим наблюдениям, современный капитализм и так отживает свое и постепенно уступает место постматериализму, который в духовном отношении может быть даже опаснее прежнего варианта мироустройства, если не будет строиться по Новому Завету.

Надо глубже вдуматься в библейское учение о ревновании, раскрытое святыми отцами, приложить его к современным реалиям экономики и постараться внести в образовательные программы. Сегодня «здоровая конкуренция» трактуется у нас скорее лишь как отсутствие сознательного вреда другим, соблюдение формальных правил борьбы за материальный успех. Но она на самом деле имеет более глубокое положительное содержание: возбуждение людей к подвигу благочестия через стремление друг за другом (ср. Евр 10:24). Это нужно разъяснять как верующим бизнесменам, так и людям, впадающим в уныние и в житейские тяготы. Возможно, в этом и других вопросах сегодня созревает потребность более четко сформулировать социально-экономическую доктрину православия в строгом, святоотеческом истолковании Евангелия.

Со стороны иерархов сегодня раздаются немало голосов в обличение грабительских процентов. Хорошо бы также говорить о принципиальной порочности практики платного кредитования (ср. Лев 25:35–38; Втор 23:19–20), создавать на библейских началах альтернативу страховым компаниям, в пользу чего предпринимались многочисленные попытки в дореволюционный период. Широко шагающие сейчас по стране мероприятия по повышению финансовой грамотности населения дают нам право внести в них свою поветку — рассказывать о ведении личного и семейного бюджета по заповедям и притчам Христовым. Интерес и даже запрос на аккуратное соединение денежных вопросов с духовно-нравственными сегодня в обществе есть.

Разумеется, проповедуемые истины надо тверже исполнять в самой Православной Церкви. Речь идет об экономической взаимовыручке ее членов (ср. Деян 2:44–45), меньшей формализации пожертвований за требы, скромности в образе жизни священнослужителей. Быть может, настало время в убранстве храмов демонстрировать не только поддержанную Христом роскошь (Мф 26:6–13), но и показанную Им же простоту (Мф 8:20). В век потребительства и гедонизма особенно ясно должна звучать с амвонов проповедь добровольной христоподражательной бедности ради «сокровищ на небе» (Мф 6:20). И, наверно, пока недостаточен объем нашей благотворительности.

Много можно было бы сделать для спасения душ людей, если бы активнее, без лишнего оговорок возглавлять указанные Спасителем дела по помощи нуждающимся, одиноким, болящим, сидящим в темницах (Мф 25:31–46), учить прихожан давать просящим и не требовать своего назад (Мф 5:42; Лк 6:30). Именно такая, прямая личная взаимопомощь, в отличие от казенных систем социальной защиты, способна преодолеть «ненавистную рознь мира сего» и посодействовать приходу Царства Отца Небесного на земле (ср. молитву «Отче наш», Мф 6:10). На уровне страны социальное служение Церкви сегодня развито достаточно высоко, в т.ч. в сотрудничестве с государственными органами и крупными благотворителями [Социальное служение, 2023]. Но рядовых верующих и тем более людей невоцерковленных, на наш взгляд, следовало бы больше вовлекать в спасительные дела милосердия. Созидание живой общинности на уровне приходо-сосудских общин, сближая людей друг с другом, также может постепенно привести к преобразению правовых и моральных экономических норм, поставить реальный заслон алчности и злоупотреблениям со стороны бизнеса (например, в жилищно-коммунальной сфере и т.п.).

Очень важное призвание Церкви — поворачивать сознание простых людей, государства и всех общественных институтов от укоренившегося отношения к человеку как к «капиталу», «потенциалу» и «ресурсу» (т.е. средству для экономики) к отношению к нему как к призванной к богоподобию и вечной жизни личности.

Применительно к нашей теме это означает, что люди в различных отношениях бедные, выбывшие из круговорота жизни и поэтому как бы бесполезные и даже обременительные для общества должны перестать считаться таковыми и должны рассматриваться с точки зрения вечной жизни. «Послушайте, братья мои возлюбленные: не бедных ли мира избрал Бог быть богатыми верою и наследниками Царствия, которое Он обещал любящим Его? А вы презрели бедного. Не богатые ли притесняют вас, и не они ли влекут вас в суды? Не они ли бесславят доброе имя, которым вы называетесь? Если вы исполняете закон царский, по Писанию: „возлюби ближнего твоего, как себя самого“, — хорошо делаете. Но если поступаете с лицепрятием, то грех делаете и перед законом оказываетесь преступниками» (Иак 2:5–9). По словам Патриарха Кирилла, «Солидарное общество — это русский социальный идеал, также непосредственно связанный с христианским выбором князя Владимира. <...> Это такое общество, в котором отношения взаимопомощи и сотрудничества стоят выше взаимной ревности и конкуренции. Это общество, в котором нет „лишних людей“, нет обреченных и проклятых. Таков идеал, основанный на самой сути евангельского учения. И вместе с тем это национальный идеал, в котором проявилось русское понимание христианства. По сути дела, это идеал нравственного общества и государства, предполагающий бережное отношение к подлинным ценностям и историческому опыту народа» [Доклад Патриарха, 2015].

Всё это способно сделать самое главное — помочь человеку возлюбить Господа Бога своего всем сердцем своим, и всей душою своею, и всем разумением своим, и всей крепостью своею, и ближнего своего как самого себя (ср. Мк 12:30–31). А следом за этим, по евангельскому принципу, правильно устроить и экономическую жизнь: «Не заботьтесь и не говорите: „что нам есть?“ или „что пить?“ или „во что одеться?“ Потому что всего этого ищут язычники, и потому что Отец ваш Небесный знает, что вы имеете нужду во всем этом. Ищите же прежде Царства Божия и правды Его, и это все приложится вам» (Мф 6:31–33).

Источники и литература

1. Агеев (2011) — *Агеев А. И.* Any problem with? // Экономические стратегии. 2011. № 9. С. 5.
2. Банк России (2023) — Банк России. Анализ тенденций в сегменте розничного кредитования на основе данных бюро кредитных историй. Информационно-аналитический материал. 2023. URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/46543/inf-material_bki_2023fh.pdf (дата обращения: 29.09.2024).
3. Блж. Августин (2005) — *Августин Аврелий, блж.* Исповедь. М.: Дарь, 2005. 544 с.
4. Булгаков (2009) — *Булгаков С. Н.* Философия хозяйства. М.: Ин-т русской цивилизации, 2009. 464 с.
5. Василий Великий (2009) — *Василий Великий, свт.* Беседы на Шестоднев // Творения святителя Василия Великого, архиепископа Кесарии Каппадокийской. Т. 1. М.: Сибирская благовонница, 2009. 750 с.
6. Воронцов (1882) — *Воронцов В. П.* Судьбы капитализма в России. СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1882. 312 с.
7. ВЦИОМ (2023) — ВЦИОМ. Бедность: где грань? 12 апреля 2017 г. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/bednost-gde-gran> (дата обращения: 29.09.2024).
8. Григорий Нисский (1861) — *Григорий Нисский, свт.* О жизни Моисея Законодателя, или О совершенстве в добродетели // *Григорий Нисский, свт.* Творения. М.: Тип. В. Готье, 1861. 472 с.
9. Доклад Патриарха (2015) — Доклад Святейшего Патриарха Кирилла на XIX Всемирном русском народном соборе. 10 ноября 2015 г. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/4267398.html> (дата обращения: 29.09.2024).

10. Закон о ростовщичестве 1893 г. — Закон о ростовщичестве 24 мая 1893 г. URL: <https://library6.com/books/788088.pdf> (дата обращения: 29.09.2024).
11. Иларион Троицкий (2007) — *Иларион Троицкий, свят.* Христианства нет без Церкви. М.: Изд-во Сретенского м-ря, 2007. 355 с.
12. Институт (2023) — Институт общественного мнения. Проблема бедности в России. 01 марта 2018 г. URL: <https://iom.anketolog.ru/2018/03/01/problema-bednosti-v-rossii> (дата обращения: 29.09.2024).
13. Иоанн Златоуст (1993) — *Иоанн Златоуст, свят.* Толкование на святого Матфея евангелиста. Книга вторая. М.: Изд. отдел Московского Патриархата, 1993. 904 с.
14. Кавелин (2013) — *Кавелин К. Д.* Государство и община. М.: Ин-т русской цивилизации, 2013. 1296 с.
15. Катасонов (2015) — *Катасонов В. Ю.* Капитализм. История и идеология «денежной цивилизации». М.: Ин-т русской цивилизации, 2015. 1120 с.
16. Максим Грек (2008) — *Максим Грек, прп.* Слово IV «О покаянии, очень полезное для тех, кои с верой и нелицемерной любовью, со вниманием и должным рассуждением прочитывают оно» // Духовно-нравственные слова. М.: Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2008. 408 с.
17. Николай Сербский — *Николай Сербский, свят.* Беседы. Неделя 16-я по Пятидесятнице. Евангелие о талантах. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Nikolaj_Serbskij/besedy/2 (дата обращения: 28.09.2024).
18. Основы (2018) — Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. Основы учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека. М.: Изд-во Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2018. 176 с.
19. Платон Игумнов (1994) — *Платон (Игумнов), архим.* Православное нравственное богословие. М.: Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1994. 240 с.
20. Росстат: *Доля населения* — Доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, установленной в субъекте Российской Федерации. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/43713> (дата обращения: 29.09.2024).
21. Росстат: *Уровень безработицы* — Уровень безработицы (по методологии МОТ). URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/43062> (дата обращения: 29.09.2024).
22. Смит (1962) — *Смит А.* Исследование о природе и причинах богатства народов. М.: Соцэкгиз, 1962. 686 с.
23. Сорокин (2018) — *Сорокин П. А.* Кризис нашего времени. Россия и Соединенные Штаты. Сыктывкар: Анбур, 2018. 640 с.
24. Социальное служение (2023) — Социальное служение Русской православной церкви на современном этапе (2010–2023 гг.) // Диалог власти и гражданского общества (европейский опыт): Монография. М.: Ин-т Европы РАН, 2023. 196 с. С. 124–150.
25. Тощенко (2018) — *Тощенко Ж. Т.* Прекариат: от протокласса к новому классу. Институт социологии ФНИСЦ РАН, РГГУ. М.: Наука, 2018. 350 с.
26. Флоренский (2003) — *Павел Флоренский, свящ.* Столп и утверждение истины: Опыт православной теодицеи. М.: АСТ, 2003. 636 с.
27. Фонд (2020) — Фонд «Общественное мнение». Бедность. 11 декабря 2020 г. URL: <https://fom.ru/Obraz-zhizni/14512> (дата обращения: 29.09.2024).
28. Цели ООН (2023) — Цели в области устойчивого развития ООН. URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/sustainable-development-goals> (дата обращения: 29.09.2024).